

А. Е. Кремлев

XVI МЕЖДУНАРОДНЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Традиционные Международные Рождественские образовательные чтения стали в нашей стране значимым общекультурным событием, активное участие в котором, помимо Московской патриархии, принимают Российская академия наук, Российская академия образования, Министерство образования и науки РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова и другие ведущие центры науки и образования. В этом году впервые за 16-летнюю историю чтений в рамках направления «Христианство и наука» участвовал ф-т психологии МГУ, присоединившийся тем самым к другим академическим участникам чтений (физическому и экологическому факультетам МГУ, РУДН, Объединенному институту физики Земли РАН и др.).

Заседания секции «Христианская психология» проходили на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова 31 января—1 февраля 2008 г.

Сопредседатели секции: Б.С. Братусь, проф., зав. кафедрой общей психологии ф-та психологии МГУ им. М.В. Ломоносова; прот. Владимир Цветков, Нижегородская епархия; иерей Андрей Лоргус, декан ф-та психологии РПИ св. апостола Иоанна Богослова; В.И. Слободчиков, проф., чл.-корр. РАО, директор Института развития дошкольного образования РАО. Куратор — А.А. Васильченко, канд. психол. наук, Троице-Сергиева лавра.

Проведение чтений на ф-те психологии МГУ — закономерный и давно назревший шаг. Ведь именно здесь в самом начале 1990-х гг. были организованы семинары по христианской антропологии и психологии, получившие широкий резонанс и привлекаящие к совместной работе по поискам основ христианской психологии не только психологов, но и философов, богословов, литературоведов, биологов и историков. Следствием работы этих семинаров стало создание научно-исследовательского коллектива, который в 1995 г. выпустил первое в России учебное пособие по христианской психологии (Начала христианской психологии / Отв. ред. Б.С. Братусь; науч. ред. С.Л. Воробьев. М.: Наука, 1995).

Материалы чтений доступны по адресу: http://psychosoft.ru/readings_16/index.htm

Надо сказать, что за истекшие годы развитие христианской психологии шло неравномерно. С одной стороны, стали появляться статьи, защищаться кандидатские и даже докторские диссертации, значительно расширился сектор практического применения христианской психотерапии. С другой стороны, отмечалось явное размывание предмета, появление все новых непроясненных терминов, организация скороспелых сообществ и т.п. В известной степени это явление отражало собой общее положение современной психологической науки: мода на психологию, на получение соответствующей специальности (только в Москве более пятидесяти высших учебных подразделений готовят психологов) сочетается с очевидным падением уровня профессионального образования. В этой связи в задачи секции «Христианская психология» входило восстановление академического уровня обсуждения проблем, возврат к анализу основных понятий, определение специфики возможностей и границ христианской психологии как научной дисциплины и ее взаимосвязь с контекстом христианского мировоззрения.

В первый день чтений с докладом «Проблемы души и духа в богословии и психологии» выступила проф. *Л.Ф. Шеховцова* (С.-Петербург). Ее сообщение было посвящено многозначности термина «душа» в Священном Писании, святоотеческих работах, а также в большинстве религиозных и психологических подходов. В докладе был сделан сравнительный анализ представления человека в позитивистской психологии, христианской психологии и христианской антропологии. Отмечено, что в многочисленных концепциях, от вульгарного материализма до христианской антропологии, за различными дефинициями просматривается трехчастное деление человека. Проанализировав ряд моделей, докладчик предложила видеть за всем их многообразием единую тримерическую схему «телесное—душевное—духовное», отражающую онтологию человека.

Касаясь проблемы нормы, *А.В. Шувалов* (Москва) в докладе «Психологическое здоровье в свете христианства» заявил проблему здоровья как вопрос нормы и патологии в развитии человеческого потенциала, предложив антропоцентрический эталон здоровья как актуализации человеческого в человеке. Само развитие напрямую связывается с актуализацией трех существенных сил человека — субъектности, рефлексивности и совестливости. Ответ на вопрос о векторе развития как ключевом критерии нормальности предлагается искать в христианской традиции, выделяя два основных направления — развитие способности к децентрации и к обретению смысла своей жизни. Построение моделей здоровья, по мнению *А.В. Шувалова*, предполагает сочетание трех основных критериев — укорененности, преисполненности и устремленности. Их антиподами становятся безродность (в детстве как сиротство, позже как мораль-

ная незрелость), экзистенциальный голод и дезориентированность, когда человек подпадает под влияние антикультуры.

Продолжая тему, *А.В. Котенева* (Москва) в докладе «Понятие здоровья в христианской традиции» расширила понятие здоровья как способности к актуализации человеческих потенций, профессиональной реализации и духовного развития человека. Было дано сравнение античного, антропоцентрического, адаптационного этапов здоровья.

С.А Герасимов (Череповец) в докладе «Совесьть как феномен духа» продолжил тему психического здоровья, сказав: «Человек психически здоров, когда совесьть болит». Совесьть, по мнению докладчика, является сложным механизмом души и духа, состоящим на уровне души из волевого акта, а также из познания и чувствования. На когнитивную, чувственную и волевою стороны совести указывают и закрепленные в речи обороты: совесьть «заговорила», «мучает», «удерживает». Совесьть нельзя выводить из морального закона, она предшествует ему, а не является его следствием. Позитивное разрешение экзистенциальной дихотомии «совесьть—закон» активизирует процесс самопознания личности и предполагает возможность «духовного возрастания».

Протоиерей *Евгений Левченко* (Новосибирск) в докладе «Методологические основы построения православной психологии как науки» вернулся к вопросу о научности православной психологии. В качестве прикладной задачи данной области практики видится спасение человека во Христе. Проводя параллели между общей и православной психологией, о. Евгений сопоставил исследование психических функций и аскетический опыт. Он отметил, что православная психология имеет свои принципы, методы и ключевые категории. Ставя вопрос об их научности, он констатировал наличие таких принципов, как детерминированность, системность и развитие, все они не просто имеют место, но и дополняются в православной психологии. Касаясь категориального строя христианской психологии, докладчик привел пример дополнения категорий эмоционально-волевой сферы введением понятия страсти как побудительной силы, являющейся искажением естественных душевных сил. Обращаясь к работе *А.В. Петровского* и *В.А. Петровского* о категориальном строе в психологии (2000), докладчик предложил дополнить иерархическую цепочку «нужда — потребность — мотив — ценность — идеал» усеченным кластером «лжепотребность — мотив — лжеценность», отражающим деструктивный вариант иерархии ценностей. Отдавая должное объективным методам, о. Евгений предложил реабилитировать методы субъективные, признавая, что большинство реальных, раскрываемых православием: благодать, Бог, Дух, не могут быть исследованы традиционными научными методами,

что, однако, не противоречит представлениям об их онтологическом статусе.

Особый интерес вызвала лекция академика *С.С. Хоружего* (Москва) «Религиозный опыт с позиций синергийной антропологии», в которой была блестяще продемонстрирована важность научно грамотного и строгого соотнесения философских и богословских категорий, необходимых для построения контекстов христианской психологии. В частности, докладчик сформулировал *принцип двух органовов*, предлагая в качестве условия научного подхода «инкапсулировать внутриконфессиональный и, следовательно, ненаучный органон конкретной религиозной практики в органон внешний, отвечающий критериям научности». Феномены религиозного опыта, согласно *С.С. Хоружему*, вполне содержательно поддаются рассмотрению в рамках феноменологической и участной методологии, основанной на *принципе участности* (*М.М. Бахтин*), обобщенной до общеметодологического принципа. Это диалогическое всматривание в опыт, не рассматривание его в субъект-объектном расщеплении как предмет, подлежащий внешней регистрации, а общение с предметом, когда перспектива, в которой мы его рассматриваем, сама меняется в зависимости от того, что предмет нам говорит.

Первый день работы завершился обсуждением докладов и лекций и подведением основных итогов (*В.И. Слободчиков*, прот. *Владимир Цветков*, *Б.С. Братусь*).

На круглом столе, проходившем во второй день работы секции, был дан критический анализ современного состояния христианской психологии, подведены основные итоги работы секции, определены перспективы отрасли и возможные формы объединения христианских психологов, поставлены задачи дальнейшей работы. Выступили чл.-корр. РАН *В.Ф. Петренко* (МГУ), прот. *Илья Дорогойченко* (Москва), доц. *Т.П. Войтенко* (Курск), докт. филос. наук *А.Н. Кричевец* (МГУ), *М. Туаева* (Беслан), канд. психол. наук *И.Н. Мошкова* (МГУ), проф. *Л.Ф. Шеховцова* (С.-Петербург), *Т.А. Климова* (МГУ), игумен *Марк* (Свято-Пафнутьев Боровский монастырь), о. *Андрей Лоргус* (РПУ Иоанна Богослова), прот. *Иоанн Вавилов*, чл.-корр. РАО *В.И. Слободчиков*, прот. *Владимир Цветков* (Нижегородская епархия).

Подводя итог работы секции, проф. *Б.С. Братусь* связал вопрос о правомерности самого понятия христианской психологии с наличием не столько институции, сколько научной школы и серьезных работ по данной теме. Сама необходимость в разработке духовно ориентированных подходов вытекает, по его мнению, из кризиса представления о науке, как о чем-то объективном, по возможности полностью очищенном от субъективного. Невозможность «вынуть» личность из процесса исследования с неизбежностью ставит на первое место вопрос о ее понимании в *антропологической системе ко-*

ординат, представление о которой разрабатывает В.И. Слободчиков. В рамках прежней парадигмы христианская психология наукой не является уже в силу наличия прилагательного «христианская». В отличие от психики душа не поддается мере и числу. Однако можно вполне согласиться с Ф.Е. Василюком в том, что вненаучные категории должны оставаться за пределами науки, но результаты их воздействия явно сказываются, влияют на то, что изучает наука своими строгими методами. Можно говорить, таким образом, о двух измерениях каждого человеческого факта и события — горизонтальном и вертикальном, где горизонтальное определяется причинно-следственной связью, тогда как вертикальное восходит к сакральному и символическому смыслу. По мнению Б.С. Братуся, предметом христианской психологии становится психика, взятая как инструмент спасения. Но в известной степени можно говорить и о задаче спасения психологии как науки, которой необходимы твердые нравственные основы и целостные представления о человеке.